

Александр Дымников

## Художественная фотография и особенности ее восприятия мозгом

У исследователя, прикоснувшегося к художественному творчеству, возникает желание разобраться в процессах, происходящих в организме человека в момент творения, и поставить их на службу результату. Наука занимается изучением этих процессов, и необходимы новые, иногда неожиданные теории, которые могут их описать и объяснить. Критерием истины для таких теорий будет, как обычно, практика.

Этот процесс «поверки алгеброй гармонии» неизбежен и необходим, само исследование никак не влияет на гармонию и не может ее разрушить, и некоторые творцы напрасно опасаются аналитического подхода. Многие выдающиеся художники задумывались о природе и технологии творчества и о сопутствующих предметах. Например, Леонардо да Винчи изучал анатомию человека, Архип Куинджи посещал специальные занятия у Дмитрия Менделеева, где участники изучали химические свойства красок, а Василий Кандинский пытался разобраться в духовном действии цветов.

Поставим задачу детально проанализировать особенности восприятия мозгом эстетической ценности и произведений искусства в целом. Это сложная комплексная междисциплинарная задача, где встречаются интересы нейрофизиологии, нейроэстетики, искусствоведения и, несомненно, физики.

Чтобы упростить задачу, будем в качестве модельного объекта рассматривать только черно-белую фотографию. Приведенные ниже рассуждения в целом применимы и при рассмотрении других видов искусства, конечно, с соответствующими поправками и учетом их особенностей.

Будем опираться на следующие определения.

Эстетическая привлекательность – свойство объекта вызывать эстетическое предпочтение. На бытовом языке – это обычная красота. Восприятие эстетической привлекательности доступно всем людям.

Эстетическая ценность – гармония особой точности, вызывающая эстетический восторг при участии «встроенного» в мозг механизма по восприятию гармонии. Восприятие эстетической ценности доступно лишь немногим зрителям, чей мозг в момент восприятия находится в режиме творческого мышления («правополушарном», или образно-синтетическом, или альфа-режиме). Это определение эстетической ценности выглядит более узким, чем другие возможные определения, допускающие расширенное толкование, но эта жесткая определенность, как будет видно из дальнейшего текста, совершенно обоснована.

«Произведение искусства – это объект, обладающий эстетической ценностью, материальный продукт художественного творчества, сознательной деятельности человека» (Википедия).

Фотография – единственный вид искусства, основанный на использовании технического копирования. В большинстве случаев фотография, копирующая произведение искусства, или красивую девушку, или впечатляющий пейзаж, не станет произведением искусства, поскольку будет вторичной. Художественной фотографией, или произведением искусства фотографии, можно считать изображение, обладающее эстетической ценностью, созданной автором фотографии, а не скопированной, то есть первичной, а не вторичной.

Наличие эстетической ценности в изображении – необходимое условие определения фотографии как искусства. Этот признак настолько важен, что гармония или

ритмы могут быть главным и единственным содержанием фотографии. Красота ради красоты!

### Восприятие эстетической ценности мозгом

При восприятии эстетической ценности в фотографии зритель может испытывать специфическое эстетическое удовольствие, но не любой зритель, и не всегда. Это состояние наблюдается и при восприятии фотографии у зрителя, и при ее создании у автора. Про это состояние разные люди говорят: «пришло вдохновение», или «посетила муза», «чувствую животом, или организмом», «воспринимаю душой», «реагирую сердцем», или это божественное состояние, когда человек является проводником от Бога, или транслятором-передатчиком от космоса, или от информационного пространства. Вероятно, описанные разными людьми состояния суть одно и то же, на самом деле это и есть состояние творческого режима работы мозга, когда активны зоны, отвечающие за образно-синтетическое мышление, а логическое мышление не мешает, отключено. Его принято называть творческим или образно-синтетическим мышлением (раньше употребляли термин «правополушарное»), в отличие от логико-вербального («левополушарного») мышления.

Термины право- или лево- полушарное мышление появились давно, когда считалось, что зоны мозга, ответственные за эти режимы работы, локализованы соответствующим образом. Сегодня понятно, что эти термины совершенно некорректны, поскольку ученые исходят из того, что все нейроны имеют одинаковую структуру, и могут неким образом объединяться для выполнения определенных функций, в том числе, логического или творческого мышления. В этом тексте они используются как привычные описательные термины для обозначения функций и режимов мозга, без намека на локализацию, которая при нашем подходе не имеет значения.

Оказывается, что восприятие эстетической ценности универсально, нет никаких культурных, образовательных, исторических, географических границ. К этой идее легко прийти в результате размышлений. Любому зрителю доступны для эстетического восприятия рисунки доисторического человека, восточные средневековые гравюры, древние буддистские храмы, готические соборы 12 века, украшения индейцев Южной Америки, римские статуи, живопись импрессионистов и дизайн автомобиля начала 21 века.

На универсальность эстетической ценности обращают внимание и ученые в области нейробиологии: «произведения искусства, созданные в разное историческое время, в разных странах с разной культурой, при использовании разной художественной техники, оцениваются как эстетически привлекательные большинством зрителей, которые также обладают разной культурой и разным опытом» (Ренчлер, Херцбергер & Эпстайн, 1995. Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики. Москва: Мир). «Схожесть оценок произведений искусства привела к предположению об универсальности эстетических оценок» (Redies, 2007 A universal model of esthetic perception based on the sensory coding of natural stimuli. *Spatial Vision*, 21, 97-117).

Механизм восприятия эстетической ценности, предположительно, одинаковый и есть у всех людей от рождения, однако не всегда используется и развивается.

Специалисты по педагогике считают, что у детей сначала развивается творческий режим работы мозга, а примерно с 7 лет развивается логическое мышление. Этот возраст совпадает с попаданием детей в школу, где обучение ведется на языке логики. Левши и некоторые творцы - «правополушарники» часто остаются с преобладающим творческим режимом, логика дается им с трудом. Остальные осваивают логический режим работы

мозга, который становится доминирующим. Способность к переключению в творческий режим мышления (отключению логики) часто утрачивается, но может достигаться тренировкой. Возможно, лишь около 20 - 30 % людей используют этот режим работы мозга, и способны воспринимать искусство. Однако хотя бы краткие включения творческого режима мозга, возможно, бывают у всех людей. Творческий режим, как и логический - это мышление, а не психическое «чувствование», за него отвечает кора головного мозга – неокортекс.

Величина эстетической ценности произведения зависит от степени гармонии, созданной автором. Уровень восприятия гармонии у людей также различен.

Чувство эстетического восторга, возникающее при восприятии эстетической ценности, имеет выразительный характер, его невозможно спутать с другими чувствами и эмоциями, испытываемыми человеком. В некоторых случаях сильное эстетическое потрясение может вызывать слезы, или появление мурашек на теле. Считается, что эстетическое чувство связано с выделением определенного набора нейромедиаторов и (или) гормонов удовольствия, который, видимо, отличается от набора нейромедиаторов и гормонов при удовольствиях другого рода. Однако ни механизм обнаружения эстетической ценности мозгом, ни механизм запуска мозгом реакции в виде эстетического восторга ученым не известны.

Можно предположить лишь примерный механизм этого явления, связанный одновременно с выделением нейромедиаторов и гормонов. Сигнал мозга о наличии эстетической ценности воспринимается сознанием, вероятно, еще до попадания гормонов в кровь. Ведь гормоны попадают в кровь в течение примерно минуты, а реакция мозга почти мгновенна. Известно, что для нейромедиаторов характерное время реакции – миллисекунды. При множестве восприятий эстетической ценности уровень гормонов в крови уже мало меняется, а эстетическое чувство каждый раз возникает на похожем уровне. Значит, чувство эстетического восторга, возникающее через доли секунды, может быть обусловлено выделением нейромедиаторов.

Тем не менее, эстетическое чувство ограничено по времени или количеству восприятий, хотя выделение нейромедиаторов не ограничено. Возможно, истощение механизма восприятия вплоть до полного прекращения связано с израсходованием запасенных в организме гормонов, и требуется выработка новых. Это может говорить о совместной работе нейромедиаторов и гормонов в сложном механизме реакции мозга на эстетическую ценность.

Люди, недавно освоившие технику переключения мозга в творческий режим, могут находиться в нем от нескольких секунд до 20 минут. По мере тренировки время использования мозга для творчества или восприятия может увеличиваться до полутора-двух часов и более. Затем возможность восприятия утрачивается, и требуется восстановление.

Уровень восприятия и степень расходования гормонов в рамках механизма восприятия можно регулировать. Например, на выставке одной или нескольких выдающихся картин можно насладиться эстетическим восприятием без ограничения, и почти полностью истратить свой потенциал. Однако обычный для подготовленного зрителя объем – около 100 значимых изображений, затем восприятие притупляется. Если количество фотографий на хорошей выставке или в альбоме превышает этот объем, требуется повторный подход, например, в другой день. Когда происходит интенсивная работа в жюри международного конкурса, и требуется оценить несколько тысяч изображений, то можно восторг восприятия отложить на будущее, а пока принимать

решение на уровне «да – нет» мгновенно, расходуя гормоны на минимальном уровне. В таком режиме можно оценивать до тысячи и более фотографий в день.

Все приведенные выше количественные оценки приблизительны, так как основаны не на статистических исследованиях, а на собственных наблюдениях автора и на опросах его коллег (художников и фотохудожников, музыкантов и специалистов по йоге).

Итак, предполагается, что получение эстетического удовольствия происходит вследствие выделения нейромедиаторов и гормонов удовольствия. А почему мозг дает такую команду? На что реагирует наше восприятие?

Можно выделить, по крайней мере, три вида эстетической ценности. Во-первых, гармония цветовых соотношений: еще художникам-импрессионистам было известно, что пара цветов, расположенных на противоположных сторонах цветового круга, может вызывать ощущение гармонии. Во-вторых, гармония композиционная - гармония линий и тональных пятен, которая формируется их взаимным расположением в прямоугольнике кадра – композицией. Восприятие гармонии цветовых соотношений и композиционной гармонии происходит в творческом режиме работы мозга, и сопровождается чувством эстетического восторга.

Удивительно и несколько неожиданно, что ритмы в изображении также могут создавать эстетическую ценность, по аналогии с музыкальными ритмами (ритмы, согласно Стравинскому, имеют важнейшее значение в музыке). Однако эстетическую ценность представляют не сами ритмы, а их сочетание. Звук метронома никакой ценности не представляет. Известно, что в музыке восприятие обогащается при наличии дополнительных звуковых частот – обертонов. По аналогии можно ввести понятие визуальных обертонов, когда в изображении присутствует набор различных ритмов. Сочетание таких ритмов может казаться случайным и неинтересным, но иногда соотношение ритмов, визуальных или звуковых, может вызывать восторг у зрителя или слушателя. В этом случае можно также говорить о возникающей гармонии между основными и дополнительными частотами. По аналогии с гармонией композиционной или цветовой, очевидно, что у мозга имеется механизм распознавания гармонии ритмов. Однако можно предположить, что в восприятии ритмической гармонии участвует логико-вербальный режим работы мозга. Это предположение основано на наблюдении повышенного интереса к ритмической музыке и к изображениям структур у людей-логиков, «левополушарников». Возможно, восприятие гармонии ритмов более сложное и оба режима работы мозга ответственны за их восприятие. Особенности восприятия мозгом различных видов гармонии еще не исследованы учеными.

Смещение или нарушение ритма – синкопа – художественный прием в музыке. Визуальная синкопа может быть весьма выразительна, и даже может быть главным содержанием фотографии. Введенные нами термины «визуальные обертона» и «визуальная синкопа» представляются совершенно очевидными и понятными в этом контексте.

### Типы людей

Принято считать, что люди делятся на логиков, которых большинство, они могут заниматься наукой, бизнесом, быть инженерами, преподавателями и организаторами, успешно выстраивать свою жизнь, и на творцов-«правополушарников», более приспособленных к художественному творчеству, иногда выглядящих неудачниками. Эта картина представляется не точной.

В результате логико-вербального мышления происходит последовательное создание нужного результата из частей, выстраивание целого из «кирпичиков». Так

решаются задачи во многих сферах жизни. Но новые и неожиданные решения приходят не в результате логических усилий. Именно образное мышление дает прорывной результат и в науке, и в бизнесе, и в других сферах. При образно-синтетическом мышлении решение приходит сразу, как *очевидное*. Иногда такое решение считается результатом работы подсознания, иногда говорят об интуиции, или же о результате творческого мышления. Возможно, речь в этих трех случаях идет об одном и том же проявлении особенности работы мозга. По крайней мере, именно в этих случаях решение приходит неожиданно и сразу целиком, а не последовательно и поэтапно, как при логическом решении.

Т. Черниговская говорила: «Хорошо мыслят те, кто мыслит логически. Это верно до некоторых пор. Но логика может становиться препятствием к получению нового знания».

«Все, что бы я ни сказал, будет чистейшей догадкой. Тем не менее, я «знаю», что и музыканты, и математики работают на основе предчувствий, догадок и прецедентов; что и у тех, и у других открытия никогда не бывают чисто логическими (возможно, что логическое вообще не в них) и что эти открытия сходным образом абстрактны», - писал И. Стравинский.

Будем исходить из того, что, хотя бы краткие переходы мозга в режим альфа-ритмов бывают у всех людей. Однако по возможности использования мозга в творческом режиме людей можно разделить на три категории. Во-первых, это логики-«левополушарники», которые пока не научились полностью использовать возможности мозга, переключения у них редки, случайны и не контролируемы. Можно сказать, что мозг у них работает в мерцающем виде, переключения в творческий режим иногда бывают, но логика преобладает. Они сами эту ситуацию, как правило, не осознают. Основная идея, которую хотелось бы до них донести, это то, что они могут освоить технику переключения мозга в творческий режим, и тогда их жизнь в значительной мере обогатится восприятием искусства и другими возможностями.

Во-вторых, это творцы-«правополушарники», для которых логический подход затруднен. Они могут обладать каким-либо художественным даром, но оптимально организовать свою жизнь и свою творческую деятельность часто не в состоянии.

Если говорить о художественной фотографии, то можно поделить таким наблюдением. Автор (творец-«правополушарник»), с трудом использующий логику в жизни, обычно не может работать в рамках нескольких проектов, и часто такой автор всю свою творческую жизнь работает над одной темой.

Хочется привести цитату из очерка А.П.Чехова «Из Сибири», написанного им по пути на Сахалин в 1890 году: «Позади всех плетется мужик, не похожий на других. У него ... под мышками две скрипки, завернутые в платки. Непутевый, не степенный, хворый, чувствительный к холоду, равнодушный к водочке, робкий, всю свою жизнь прожил он лишним, ненужным человеком сначала у отца, потом у брата. Его не отделяли, не женили... Нестоящий человек! На работе он зябнул, хмелел от двух рюмок, болтал зря и умел только играть на скрипке да возиться с ребятами на печке. Играл он и в кабаке, и на свадьбах, и в поле, и ах как играл! Но вот брат продал избу, скот и всё хозяйство и идет с семьей в далекую Сибирь. И бобыль тоже идет — деваться некуда. Берет он с собой и обе скрипки... А когда придет на место, станет он зябнуть от сибирского холода, зачахнет и умрет тихо, молча, так что никто не заметит, а его скрипки, заставлявшие когда-то родную деревню и веселиться и грустить, пойдут за двугривенный чужаку-писарю или ссыльному, ребята чужака оборвут струны, сломают кобылки, нальют в нутро воды...»

Это описание можно назвать «портретом творца-правополушарника». Кажется, многие встречали таких персонажей в жизни.

Именно наблюдение за такими людьми привело к появлению идеи, что настоящий художник должен быть несчастен. Это не так, потому что есть и третий тип людей – амбидекстры. Они могут использовать оба режима работы мозга, чаще всего неосознанно. Они могут все – и заниматься художественным творчеством, и быть учеными или организаторами, инженерами или педагогами. Именно амбидекстры добиваются наибольшего успеха в жизни, и они не должны быть несчастными!

Можно выявить еще один крайне редкий тип амбидекстра – тех, кто по тесту показывает явное образно-синтетическое мышление, но при этом обладает могучим интеллектом и легко решает любые задачи – в художественном или интеллектуальном творчестве, в управлении коллективами или процессами. Вероятно, их мозг легко адаптируется к задачам, мгновенно и безо всяких затруднений переключаясь между режимами работы, и они даже не замечают этого. Это люди уровня директоров институтов и выше, как правило, с широчайшим кругозором и многими талантами. Выдающийся ученый, играющий на скрипке, при этом может быть еще поэтом и мастером спорта – это про них!

В художественной фотографии амбидекстры почти не встречаются, поскольку им тут нечего делать. Они могут реализоваться в жизни и другими, более результативными способами.

Бинарный подход – разделение на творческий и логический режимы – является модельным, и, в некотором смысле, приблизительным. Возможно, ученые выделяют и другие режимы работы мозга и, следовательно, другие типы людей. Например, у логика-«левополушарника» могут быть ведущими правые рука, нога, глаз и ухо, а у творца-«правополушарника» ведущими часто являются левые рука, нога, глаз и ухо. Однако в жизни у людей можно обнаружить любой набор ведущих органов. Соответственно, люди – носители этих наборов, могут относиться к различным типам или подтипам. Бывает и так, что ведущий орган частично сменил ориентацию, например, у переученных левшей. Однако, на нашем уровне анализа восприятия мозга для целей художественной фотографии совершенно достаточно бинарной картины. Кроме того, эти различия в работе мозга подтипов людей могут и вовсе не учитываться, если иметь ввиду возможность приобретения навыка переключения в творческий режим.

Интересно, отличаются ли у разных народов пропорции этих типов людей в популяции? Автору не встречались исследования этого вопроса, однако обращает на себя внимание, что, по сравнению с другими народами, представители Италии оказали огромное влияние на разные виды искусств – архитектуру, скульптуру, живопись, музыку, моду и многое другое. И это не только влияние последствий могущества Римской империи, ведь эта ситуация наблюдается уже две тысячи лет! Можно предположить, что среди итальянцев чаще встречаются носители таких генов, которые обеспечивают возможность использования мозга в обоих режимах, с легким переключением в творческий режим. Наверно, эта же особенность объясняет и феномен значительного превышения доли талантливых людей у ашкеназов, особенно если учесть, что, как считается, генетически они происходят с севера Италии.

### Каналы восприятия

При обсуждении фотографий обычно их делят по жанрам: пейзаж, портрет, натюрморт, ню, рекламная, уличная и т.д. Попробуем подойти с другой стороны и проанализировать не то, что изображено, а то, каким образом воспринимается фотография.

Для целей анализа можно разложить восприятие изображения мозгом на составляющие – выделить каналы восприятия. Этот подход оказывается весьма полезным и многообещающим.

Во-первых, зритель воспринимает содержание, информацию, замысел, идею произведения, заложенные автором. Восприятие происходит в обычном режиме работы мозга, когда логика превалирует, и доступно всем зрителям. Это логическое восприятие.

Во-вторых, зритель может воспринять эстетическую ценность, или гармонию особой точности, созданную автором произведения. Доступно небольшой части зрителей, чей мозг во время восприятия находится в творческом режиме.

В-третьих, зритель может испытать эмоции при восприятии изображения. Это будут его собственные эмоции, и они могут не иметь никакого отношения к чувствам и эмоциям, которые испытывал автор при создании произведения. Автор не может поделиться со зрителем своими чувствами и своим состоянием. Это утверждение будет подробно рассмотрено в статье «Чувства и эмоции в художественной фотографии».

Такой подход позволяет ответить почти на любые вопросы, связанные с восприятием фотографий, и не только их.

Например, как определить абстрактное искусство? В. Рамачандран пишет, что до сих пор не было предложено ни одной адекватной теории для объяснения абстрактного искусства (В. Рамачандран, «Мозг рассказывает», изд. Карьера Пресс, 2017). С точки зрения нашего подхода, абстрактное искусство можно определить, как направление, которое содержит лишь гармонию, эстетическую ценность. При восприятии абстрактного искусства возникает чувство эстетического восторга, однако в информационном канале восприятия ничего нет, содержание отсутствует. Разумеется, абстрактное искусство доставит эстетическое удовольствие только тем зрителям, чей мозг находится в творческом режиме. Остальные ничего интересного и содержательного не обнаружат, поскольку его нет.

Рамачандран пишет о художниках-абстракционистах, что они «попали в изобразительные первоэлементы нашей грамматики восприятия и создали ультранормальные раздражители, которые активируют определённые зрительные нейроны в нашем мозге мощнее, чем реалистичные изображения». С этим сложно согласиться. Думаю, художники создали точную гармонию, для восприятия которой в мозгу зрителя есть врожденный механизм, такой же, как и у самих художников. Реалистичное изображение, то есть содержащее информацию, при наличии гармонии такой же точности будет привлекательнее для зрителя, поскольку содержание информационного канала наполняет произведение смыслом, и сила воздействия произведения увеличивается.

Возможность восприятия абстрактного искусства – отличный тест на переключение в творческий режим работы мозга.

Например, у известного фотографа из Петербурга Александра Китаева есть весьма выразительная серия фотографий, полученных в результате экспериментов с фотобумагой, светом и проявителем. Автор направлял струи воды или проявителя по листу фотобумаги, при этом кратко засвечивал бумагу в процессе проявления или до него, а также получал фотограммы другими способами. Из большого количества таких листов автор отобрал лучшие фотограммы, на которых следы проявления образовали гармоничные картины. Кроме гармонии полученного на основе галогенидов серебра рисунка, в изображении больше ничего нет. (Китаев А. Путешествие света: альбом. «Росток», СПб, 2016)

Натюрморты московского фотохудожника Вадима Гущина с изображениями стопок бумаги, книг, буханок хлеба, освещенных объемных геометрических фигур или других предметов почти абстрактны, вряд ли их можно назвать содержательными. Их выразительная эстетика доступна немногим зрителям, использующим мозг в творческом режиме, для которых они волшебны. Остальным нужно содержание, которого почти нет. Однако, если зритель оценивает ряд работ Гущина, то он может воспринять и концептуальность авторского проекта, и получить дополнительное удовольствие от его осознания. (Фотографии. Вадим Гущин. «Художник и книга», 2008)

В целом абстрактные проекты встречаются в художественной фотографии достаточно редко. Возможно, дело в том, что фотохудожники почти всегда творят на основе сюжета, пойманного в жизни, а не композиции, появившейся в их сознании.

### Информационный канал

Сюжет, или содержание фотографии имеют огромное, или основное значение. Это единственное, что доступно для восприятия зрителей, чей мозг работает в логико-вербальном режиме и не переключается в творческий режим. Таких зрителей легко распознать на выставке живописи или фотографии. Обычно они подходят ближе к изображению, чтобы хорошо рассмотреть его. Зрители с творческим режимом работы мозга отходят подальше, чтобы комфортно насладиться композиционным или цветовым решением всего произведения. Также они ведут себя и при оценке фотографии на большом мониторе. Логика просит увеличить изображение, чтобы начать восприятие с деталей, поскольку детали для них – это самое важное, творцы просят уменьшить, чтобы оценить общую гармонию, и чтобы детали не отвлекали.

Именно благодаря содержанию, интересному для зрителя, и при наличии эстетической ценности, фотография остается в истории. Абстрактная фотография редко ценится следующими поколениями, например, в тех случаях, когда автор предложил революционный визуальный подход.

Подавляющее большинство фотографий с момента ее изобретения делается именно для фиксации информации, в том числе традиционный фоторепортаж. Грандиозные изменения происходят с фотографией в последние десятилетия, однако информация остается важнейшим содержанием фотографии, а документальность – важнейшим качеством. Для Ролана Барта совсем недавно, в 1979 году, оказывается важной не просто документальность, а репрезентация – пленка зафиксировала те самые лучи, которые отражались от предмета (Ролан Барт, «Камера-Люсида», 1979). Вряд ли репрезентация в таком буквальном смысле беспокоит нас сегодня. Изображение становится важнее отпечатка, физически содержащего следы «тех самых лучей».

Документальность остается родовым признаком, важнейшей чертой фотографии, отличающей ее от других видов искусства. Документальность является невероятным преимуществом фотографии, и она же является ее главным недостатком, затрудняющим переход к художественности. Попытки ухода от документальности лишают фотографию этого важного преимущества. При переходе от фотографии в область графики искусство фотографа в целом будет проигрывать искусству художника-графика, ничем не ограниченного в своей работе над произведением. Задача фотохудожника – научиться работать с документальностью, используя ее как преимущество фотографии. Даже в пограничной области между фотографией и графикой, при использовании ручных печатных техник, вряд ли следует отказываться от документальности.



Фотография, как известно, самое массовое занятие. Почти все население планеты, являясь пользователями смартфонов, занимается созданием изображений. На получаемые всеми людьми результаты, которые формируют будущее фотографии в нашей цивилизации, можно также посмотреть с точки зрения каналов восприятия. Фотография информационная (репортажная, научная, свадебная, спортивная и многая другая), которая воспринимается в обычном логическом режиме работы мозга, формирует направление документальной фотографии, создание которой доступно всем, как составная часть общей грамотности. Фотография художественная, содержащая первичную эстетическую ценность, которая создается и воспринимается в творческом режиме работы мозга, формирует направление фотоискусства – это удел избранных. Фотографии, создаваемые владельцами смартфонов для того, чтобы поделиться ими с друзьями и вызвать их эмоции, связанные с лимбической системой мозга, влияют на формирование нового массового визуального языка, который, несомненно, окажет воздействие на первые два направления. В каждом конкретном изображении эти направления могут встречаться и взаимодействовать.

### Обсуждение

Возникает вопрос: а нужно ли с такой тщательностью разбираться в нюансах работы мозга при восприятии фотографии? На самом деле, именно основательный и всесторонний анализ позволяет понять причины тех явлений, которые происходят не только в современной фотографии, но и во всем так называемом современном искусстве. Попробуем убедиться в этом.

Искусствовед в области фотографии Ирина Чмырева в своих лекциях уверяет, что сегодня «в фотографии ушла ценность единственного кадра, пришло понимание, что кадр – это слово, и из слов можно составить высказывания», которые нам теперь более интересны. Алексей Никишин считает, что «из современной фотографии эстетическая ценность ушла непредумышленно». С этими утверждениями невозможно согласиться. Ценность единственного кадра никуда не делась у таких современных авторов, как Пентти Саммаллахти, Себастио Сальгадо, Майкл Кенна и многих других замечательных мастеров. Их визуальные творения весьма значительны и, несомненно, вошли в историю искусства фотографии. Тогда что же происходит?

Занятие искусством или фотографией стало модным, и в этом направлении устремились толпы умных, энергичных и предприимчивых людей, обладающих организаторскими способностями для продвижения своего творчества. Однако их мозг работает преимущественно в логическом режиме, и восприятие эстетической ценности они чаще всего не используют. Поэтому на первое место они ставят идею проекта, которую описывают в тексте. Фотографии становятся лишь иллюстрациями к этому тексту. К искусству фотографии эти проекты не имеют никакого отношения, если отдельные фотографии не содержат эстетической ценности. Так называемая современная фотография чаще всего не является художественной.

Таким образом, современную фотографию, не содержащую эстетическую ценность, можно назвать социальным явлением, когда искусством увлеклись люди, не имеющие к нему никакого отношения, так как они не используют творческий режим работы мозга. При этом исследование новых актуальных тем, или поиск новых визуальных форм в искусстве фотографии весьма важны, если это происходит без утраты эстетической ценности. Новые современные художественные фотопроекты постоянно появляются, и искусство фотографии продолжает развиваться.

Мы обратили внимание на так называемую «современную» фотографию с точки зрения ее восприятия мозгом. Но возникает ощущение, что, по крайней мере, у части этого социального явления имеется заинтересованный заказчик. Как обратил внимание коллега, внимательно наблюдающий за проведением фестивалей «современной» фотографии, «достаточно поменять термин «современное искусство» на «колониальное искусство» - и всё становится на свои места. То, что продвигается в России и других странах, есть колониальное искусство. Для колониального искусства важна возможность «открыть точку в любом городе». На это способно только искусство, которое легко производится на месте по шаблону или инструкции. Качество исполнения не важно. Важна идея. И эта идея многократно повторяется в разных странах и городах, оттачивается, проверяется и реализуется».

Коллега поделился и весьма убедительными доказательствами этого диагноза, но нас больше интересует восприятие мозга, а не вопросы воздействия на социум. Можно только надеяться, что в результате тех изменений, которые сегодня происходят в мире, энергия продвижения «современного искусства» ослабнет или совсем исчезнет.

Ирина Антонова, бывший директор Третьяковской галереи, говорит о современном искусстве: «Это, конечно, творчество, оно основано на переживании. Но это уже не искусство. Понимаете, в искусстве есть два обязательных компонента: эстетическое начало и этическое. Когда эти компоненты выпадают, деятельность художника все равно продолжается. Художники продолжают лепить, соединять что-то с чем-то, но искусство кончается. Думаю, что в обозримом будущем появится определение такого рода деятельности. Я к ней отношусь с полным уважением. Раз это во всем мире делается, значит, это кому-то нужно». (И. Антонова, интервью О. Андреевой, 2014)

Теперь понятно, что это нужно целеустремленным людям, не использующим творческий режим работы мозга. Но уважение эта деятельность вряд ли заслуживает. Думаю, что «современное искусство», не обладающее эстетической ценностью, разрушает среду, связанную с подлинным искусством. Авторы, творящие в этом направлении, и обслуживающие их «искусствоведы» наносят ущерб интересам искусства.

Снова цитата из того же интервью И. Антоновой: «То, что народ любит фигуративное искусство, это ясно. Что он любит сюжетное искусство, совершенно очевидно. Самое трудное — понять, почему пластическое искусство самое элитарное. Хотя на первый взгляд оно самое доступное». Ответ простой – пластическое искусство, содержащее эстетическую ценность, самое доступное – но не многим. А сюжеты интересны всем.

Предложенный подход позволяет ответить и на некоторые научные вопросы. Например, в недавнем большом обзоре научных работ в области психологии авторы признаются, что, по их мнению, «причина, по которой потребители искусства испытывают положительные эмоции от печальных произведений искусства, остаётся необъяснимой». (F. Serrao, A. Chirico, A. Gabbiadini, A. Gallace and A. Gaggioli. *Frontiers in Psychology*, 2024. Enjoying art: an evolutionary perspective on the esthetic experience from emotion elicitors.). Этот феномен кажется непонятным и многим другим исследователям, обращающим внимание на парадокс восприятия при слушании реквиема или другой грустной музыки. Ответ прост и заключается в наличии эстетической ценности в музыке, вызывающей восторг при восприятии, и воздействие минорных созвучий на психику, вызывающее чувство печали.

Таким образом, мозг функционирует в рамках неких физических и биологических закономерностей, изучение которых еще впереди. О природе механизма восприятия эстетической ценности пока известно мало. Очевидно, что искусство имеет отношение к

этим процессам. Самые последние исследования в области нейробиологии и нейрофизиологии лишь приближаются к рассмотрению этого круга вопросов. В 1990-е годы появилась новая наука – нейроэстетика, которая занимается изучением восприятия мозгом эстетической ценности. Но четких ответов, которые могли бы объяснить вышеуказанные наблюдения, еще нет.

А пока можно обратить внимание на следующие соображения. «Именно это специальное эстетическое чувство играет роль того тонкого критерия, ...; становится понятным и то, почему человек, лишенный этого чувства, никогда не окажется истинным творцом (А. Пуанкаре, «Математическое творчество»). Высказывание великого математика, физика, астронома и философа Анри Пуанкаре поражает тем, что оно буквально описывает и ситуацию в искусстве фотографии. Для совершения акта творения искусства или совершения открытия в математике необходимо, чтобы мозг переключился в творческое состояние. В этот момент электроэнцефалограмма мозга показывает, что мозг меняет частоту работы, переходя на частоту, соответствующую альфа-ритмам. Частота альфа-ритмов мозга примерно равна 7,8 Гц, что удивительным образом совпадает с частотой электромагнитного поля вокруг Земли, которое описывается резонансом Шумана. Известно, что процессы в мозгу связаны с переносом заряда и имеют электрическую природу, и, следовательно, должны реагировать на внешнее электромагнитное поле.

Итак, восприятие или создание эстетической ценности, как и совершение открытия ученым, и осознание идеи предпринимателем, происходит, когда мозг работает на частоте, совпадающей с частотой внешнего электромагнитного поля. В связи с этим фактом приходится высказать предположение о наличии информационного поля, и возможности для мозга взаимодействовать с ним на частоте альфа-ритмов, при возникновении резонанса, имеющего электромагнитную природу. Люди, обладающие даром получения информации, подтверждают, что взаимодействие с информационным полем происходит именно в этом режиме работы мозга. Развивая эту гипотезу, можно предположить, что обмен информацией происходит на уровне параметров электромагнитного поля.

«Я допускаю даже, что действительно всеобщая теория информации сможет объяснить сущность «вдохновения»», - пророчески писал И. Стравинский около 100 лет назад.

И. Антонова говорила, что «слушать музыку в концертных залах и её воспроизведение даже на самом новейшем носителе — это несравнимо по воздействию». Если у слушателей мозг переходит на одну и ту же частоту альфа-ритмов, то должен возникать специфический резонанс, имеющий электромагнитную природу, не только с внешним полем Земли, но и между слушателями и исполнителями, между всеми, присутствующими в зале. Автор и его коллеги неоднократно убеждались в наличии такого взаимодействия при совместных посещениях музеев, или при просмотре фотографий, когда требуется переключение мозга.

Необходимы теории, которые бы объясняли восприятие человеком искусства. В дальнейшем экспериментальные исследования могли бы их подтвердить, опровергнуть или развить.

В качестве одной из гипотез можно предположить, что высшим достижением мироздания на нашей планете является не сам человек, а возможность работы его мозга в резонансе с внешним электромагнитным полем. А создание или восприятие произведений искусства является одним из проявлений этой возможности.